

О количестве и качестве на примере «левых»

**О КОЛИЧЕСТВЕ
И КАЧЕСТВЕ
НА ПРИМЕРЕ
«ЛЕВЫХ»**

POLITSTURM.COM

2021-04-20

10 мин. на чтение

Вероятно, одним из самых знаменитых законов диалектического развития является закон о переходе количества в качество. Благодаря эху советского периода, всё ещё гулко бродящему по тёмным коридорам российской безнадёжности, про этот закон слышали даже многие из тех, кто и понятия ни о какой диалектике не имеет.

Ну а у тех, кто нынче именует себя марксистами, при упоминании о диалектике, словно «отче наш», от зубов отскакивает «святая троица» – закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количества в качество (и обратно), закон отрицания отрицания.

Отрадно, конечно, видеть, что диалектика мало-помалу пробивается сквозь горы обрушившегося на головы соотечественников философско-идеологического мусора, потоки которого усиливаются по мере удаления от «проклятого наследия» советской власти. Но куда менее отрадно то, что понимание этих законов у большинства современных любителей диалектики сугубо поверхностное, обывательское, житейское. И в данной статье мы хотели бы рассмотреть один из примеров такой обывательской интерпретации одного из ключевых законов диалектики.

more

Итак, закон перехода количества в качество. Каково содержание этого закона по мнению обывателя, нахватавшегося обрывочных знаний из поучительных роликов в интернете? Всё просто как божий день: количество рано или поздно переходит в качество, чего тут думать. Каковы выводы из этой интерпретации диалектического закона? Необходимо увеличивать количество, чтобы добиться качественного скачка. Увеличение количества становится идеей фикс.

На практике эта обывательская мудрость проявляется по-разному. К примеру, свято верующий в автоматизм перехода количества в качество человек годами, а то и десятилетиями, захлёб читает книги на самые различные темы, получая на выходе кашу из обрывочных сведений, которые зачастую даже противоречат друг другу, нисколько не способствуя умственному росту. Мы прекрасно видим на примере современной интеллигенции, что количество прочитанных книг, заученных имён, дат или витиеватых словесных оборотов совершенно не способствует качественному скачку в области ума.

Похваляясь обширными познаниями во всех областях и академическими регалиями, современные интеллигенты по большей части мыслят на уровне заведующего сельским клубом, хотя и пытаются преподнести свои бульварные суждения как апофеоз разума.

Увлечённые спортом дилетанты-самоучки также попадают в ловушку связи между количеством и качеством. До потери пульса такие люди изматывают себя теми или иными, с их точки зрения, «правильными» упражнениями и, в стремлении достичь неправдоподобных результатов, получают забитые мышцы, боли в суставах, отсутствие прогресса и, в конечном счёте, разочарование в самих принципах физической культуры.

Когда были распространены игровые автоматы, в среде игроманов бытовало мистическое убеждение в том, что чем больше играешь на одном автомате,

тем выше шанс на победу. Это вполне корректное, с точки зрения математической теории вероятности, убеждение в реальной жизни приносило пользу только самим владельцам автоматов.

Опять же, множество людей предполагают, что овладение иностранными языками напрямую зависит от количества выученных иностранных слов; совсем недалёкие граждане могут быть убеждены, что зазубривание, к примеру, 5 тысяч слов (среднее количество используемых слов в быту) равносильно овладению иностранным языком на базовом уровне.

Подобных примеров бытового обывательского заблуждения по вопросу взаимоотношения количества и качества можно было бы привести немало. Ну и раз уж мы говорим о политике, о коммунистическом движении, то и здесь это заблуждение играет немалую роль.

Прежде всего, речь идёт о кадровой политике, о странном убеждении отдельных «левых активистов» в том, что с увеличением количества участников коммунистического движения произойдёт его качественный рост. Поэтому все силы подобные «активисты» бросают на увеличение количества любой ценой, на бесконечную, бессистемную и, откровенно сказать, довольно бездарную с точки зрения качества «агитацию и пропаганду», которая волшебным образом когда-нибудь приведёт и к рождению партии рабочего класса, и к формированию пресловутых «железных батальонов пролетариата», которыми эта партия будет руководить на пути исполнинских исторических преобразований.

Но в результате получается почему-то не партия с батальонами, а бесформенная масса поверхностно мыслящих и стреляющих нафталиновыми штампами из книг советского «Политиздата» мирян, разбавленных кучкой откровенных фриков, ищущих в «левом движении» отдушину для реализации своих оригинальных идей.

Ни одной свежей мысли, ни одной новаторской идеи, ни одной прорывной инициативы это движение дать не в состоянии. Оно не завоёвывает уважения ни у «спасаемого» от ужасов капитализма пролетариата, ни, тем более, у врагов – буржуазии и её челяди. Оно не может выдвинуть чёткую стратегию и тактику, оно не может дать массам образ будущего; оно плетётся в хвосте общественного брожения, бросается в нелепые авантюры и намеревается идти вперёд, глядя назад.

Не потому что оно абстрактно «плохое», это движение. А в силу качества его собственного состава, который количественно, несомненно, растёт год от года. Таким образом становится вполне понятно парадоксальное положение с «левым» движением в России – несмотря на жесточайший кризис, несмотря на повальную ностальгию населения по светлому социалистическому прошлому, несмотря на осознание массами бесперспективности капиталистического будущего и ужаса капиталистического настоящего, это «левое» движение не способно завоевать массы. Почему?

Здесь, как и в случае с обывательскими заблуждениями, речь идёт о подмене закона перехода количества в качество механическим «математизмом»: слепой верой в голое количество, которое само по себе, в автоматическом режиме, должно привести к качественному скачку, к образованию нового качества.

Каково реальное взаимоотношение двух этих категорий диалектики? Бесспорно то, что количество в определённый момент приводит к качественному скачку. Но есть немаловажная деталь, о которой либо не знают вовсе, либо забывают. Только количество определенного качества, а не

количество как таковое, способно привести к качественному преобразованию чего-либо. А это качественное преобразование, в свою очередь, приводит к увеличению количества, уже обладающего определенным качеством. Поскольку закон о переходе количества в качество в «полной версии» именуется законом о переходе количества в качество, и обратно.

Таким образом, спускаясь с философских небес на бытовую почву, мы можем сказать, что не количество прочитанных книг делает человека умным, а количество прочитанных книг определенного качества. Не количество сделанных упражнений делает человека сильным, а количество упражнений определённого качества (т.е. увязанных в комплексную последовательность и исполняемых по определённым правилам). Не количество выученных слов позволяет овладеть иностранным языком, а качество изучения этого количества (освоение принципов связи различных слов, грамматического спряжения-склонения, устойчивых выражений-идиом и т.д.).

Аналогична ситуация и со строительством путного коммунистического движения. Бесформенная масса привлеченных роликами и «левыми» репликами сограждан вполне может подойти для побед на электоральном поле, когда решающее влияние имеет голое количество, количество пассивно отданных голосов за ту или иную политическую силу. Но сама эта политическая сила, – движение, а то и партия как высшая форма организации, – вырастает не из абстрактного количества подписчиков, лайков, просмотров или выведенных на митинг сограждан.

Так как закон перехода количества в качество и обратно является всеобщим законом (то есть, ему подчиняется развитие материи во всех её формах), то и в данном случае качественный переход напрямую увязан с количеством, обладающим определённым качеством.

То есть с наличием кадров, способных к анализу действительности, а не к подмене такого анализа эмоциональными воплями, «ультрареволюционной» трескотнёй или повторением на каждом шагу беспощадного и ничего не говорящего по сути афоризма про то, что «есть только два класса, и кто не за один, тот, значит, за другой».

Кадров, не просто усвоивших какую-либо «теоретическую часть» на основе двух-трёх книжек, и считающих себя поэтому высококвалифицированными знатоками всего на свете, но продолжающих глубокое изучение теории и практики опыта социалистического строительства и революционной борьбы, связывающих этот опыт с современным состоянием техники, экономики и общества, создающими образ будущего. Кадров, способных на равных тягаться с буржуазными экономистами, буржуазными идеологами, буржуазными агитаторами, буржуазными организаторами.

Только количественный рост кадров именно такого типа способен привести не только к качественному прорыву, но и к дальнейшему количественно-качественному развитию.

С сожалением приходится признавать, что по большей части усилия т.н. «левых» сегодня направлены не на качественное преобразование уже имеющегося кадрового состава, а на ориентацию этих кадров в сторону беготни за бесполезным голым количеством, т.е. новыми участниками. Последние, в свою очередь оснастившись незначительным комплектом поверхностных сведений («теорией»), приступают к привлечению следующей партии неофитов.

И так по кругу, в духе маркетинговой пирамиды, где вместо крема от морщин или инновационных пылесосов гражданам впаривают идеологический

суррогат а-ля «марксизм для чайников». Зачем? Не совсем понятно. Но что-то из этой бесцельной и легковесной пропаганды должно получиться – в этом уверены все. Что именно – никто точно не знает, но что-то точно получится.

Во имя этого «голоого количества» в жертву могут быть принесены даже принципы идеологического единства: традиция «широкой левой», объединяющей в себе на общих основаниях всех поборников социализма в какой угодно интерпретации, соединяясь с мистической верой в силу огромных толп (в духе «посмотрите, как сделали украинцы», «посмотрите, как сделали киргизы»), дают на выходе оппортунизм самой чистой пробы.

С попытками пристроиться в хвосте всевозможных общественных движений, мотивируя идеологический и организационный хвостизм пресловутыми и совершенно неадекватными фантазиями насчёт «внесения/перехвата политической повестки».

Объективно, подобная порочная практика, вроде бы прикрытая заботой об «усилении левого движения», отнюдь не способствует действительно качественному развитию. Напротив, стихийная практика привлечения как можно большего количества людей к «движению» без осознания того, для чего такое количество нужно, как распорядиться этим количеством и по какому пути это количество не самого лучшего качества направлять, в конце концов приводит (и не может не привести) к стагнации, формализму, переливанию из пустого в порожнее, внутреннему разложению, сомнительным инициативам и прочим прелестям «опережающего роста».

Имея вместо подкованных качественных руководящих кадров и чёткой тактики/стратегии набор отдельных лиц с ворохом смутных идей, иногда совсем не имеющих отношения к реальности, «левые» вертятся по замкнутому кругу пресловутого кустарничества, делая важный вид, будто двигаются по пути организации масс, партийного строительства или широкого агитпропа.

В свою очередь массы, наблюдая за этим бесконечным движением по кругу, реагируют единственно правильным образом: они недоверчиво взирают на претендующих на звание «народного авангарда» дилетантов и довольно унылых идеологических спекулянтов, предпочитая сохранять почтенную дистанцию. А «левые» всеми силами пытаются преодолеть её за счёт различных ухищрений, зазывая народ в свой несмешной цирк любой ценой.

Таким образом «математизм», с его преклонением перед количественным ростом, подменяющим закон перехода количества в качество и обратно, по-прежнему стихийно господствует в мышлении подавляющего большинства участников т.н. «левого движения». И это отчасти показатель того, на каком качественном уровне находится само это «движение», не сумевшее пока ещё оторваться от обывательщины.

Именно это качество сегодня является определяющим как для «активистов», так и для тех, кого эти «активисты» привлекают, уповая на то, что в какой-то момент, под воздействием нудной проповеди, на 99% состоящей из плаксивых жалоб, пафосных призывов в пустоту и вульгарно усвоенной политической экономии, из этой бесформенной массы должно вырасти какое-то новое качество. На практике обывательское движение будет оставаться обывательским независимо от того, каковы его количественные характеристики.

И в силу этого своего качества, даже обладая относительной массовостью, такое движение вряд ли будет представлять собою какую-то реальную силу, способную на колоссальные преобразования общества и государства. Неповоротливость, скудоумие, формализм, пассивность, бегство от

реальности в волшебный мир революционных иллюзий и книжных схем, оппортунизм и приспособленчество, продажность и бестолковый акционизм с непонятными целями и задачами: все эти «достоинства» современного левого движения, препятствующие его качественному росту, будут неизбежно воспроизводиться в ещё больших объёмах при сохранении «математической» линии в неизменном виде.

Повторим ещё раз: не просто абстрактное количество переходит в качество, а количество определенного качества определяет направление качественного перехода. Хотите сильного коммунистического движения? Работайте над качеством прежде всего, поскольку именно качество в данной закономерности взаимного перехода играет определяющую роль. Впрочем, данный совет применим практически к любой сфере общественной или личной жизни, к любой форме движения материи.

Оригинальная статья